

Глава 14: Всё дело было в имени

«Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего [Единородного], Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление». — Галатам 4:4, 5

Торжественное зимнее собрание. Пятьдесят врачей, медсестер, техников и фармацевт присоединились к Полу и Дейлу, собравшись под просторным зеленым навесом на кладбище «Сакраменто Мемориал Лон». В тот декабрьский день небо было слегка затянуто облаками. Несколько человек сели на стулья, предоставленные сотрудниками для этого события, которое поначалу считалось формальным и рассчитанным на меньший круг людей. Большинство же стояли достаточно близко, чтобы слышать, видеть и общаться с коллегами по цеху и сослуживцами, пришедшими на это необычное мероприятие. Помощник директора кладбища, расположенного у Стоктон-бульвара, была удивлена столь многочисленной группе, учитывая то, ради какого крохи все здесь собрались. Она любезно предложила принести еще стульев. Забавно, но именно такие мелочи и проявления вежливости легче всего запоминаются много лет спустя.

Что же побудило столь образованных, опытных и ученых людей собраться вместе, чтобы почтить крошечную жизнь длиной всего в один год? Было ли это проявлением великодушной профессиональной этики? Это было 31 декабря, и погода для Сакраменто в тот день выдалась крайне неприятной. Прогноз обещал возможный мелкий дождь, небо было хмурым и неприветливым. Возможно, причиной стала их глубокая привязанность к пациенту и его родителям? За исключением семейного врача и фармацевта, для каждой живой души здесь это было лишь мимолетным общением, короткой встречей, сугубо временным медицинским контактом. Каждый, кто присоединился к этому странному событию в самый последний день года, пришел сюда ради гораздо более высокой и благородной цели.

Пастор Кэл Пробаско приехал примерно в то же время, что и семья Лоос. Он искренне желал утешить семью и обратиться с посланием надежды к друзьям, разделившим это торжественное мгновение. Приветствуя Пола и Дейла, он протянул руку в знак доброты и поддержки, которая выражала больше, чем могли бы передать любые слова. «Здравствуй, Пол; привет, Дейл». Улыбка на лице этого высокого семейного пастора лучилась пониманием и состраданием. Слегка лысеющий, с прядями седины по бокам, этот человек, исполненный благодати, превращал свой строгий черный костюм в образ мягкой силы и смиренного авторитета. Сегодня даже он, со всем своим стремлением проявить заботу, был застигнут врасплох количеством откликнувшихся и пришедших людей.

И снова имя. Пастор Кэл посмотрел на часы, чтобы свериться со временем, а затем спокойно подтвердил Полу и Дейлу: «Уже 12:30. Давайте начнем». Его мягкое руководство процессом приносило умиротворение и порядок в любую встречу, и эта, безусловно, не стала исключением. Его голос звучал тепло и приветливо, когда

он призвал начать службу: «Добрый день, друзья. Пожалуйста, подойдите немного ближе, если можете». Услышав голос старшего пастора, разрозненные группы людей потянулись ближе, а его тон заставил их затаить дыхание. Он начал снова, но теперь уже обращаясь к новой мысли, которая только что созрела в его готовом к проповеди разуме: «Добрый день, Пол, Дейл, родные и друзья. Мы пришли сюда, чтобы почтить память об очень короткой жизни ребенка, который оставил такой глубокий след в наших сердцах, что мы сами благоговеем перед этим воспоминанием». Было видно, как к краям толпы присоединяются новые люди.

«Мемфивосфей — столь интересное имя, и я думаю, всех нас поразила необычная история его библейского тезки». Немногочисленные слушатели кивнули в знак согласия. «Многие слышали об этом лишь отрывочно. Я хотел бы еще раз поделиться тем, почему это имя было не просто выбрано, но стало тем, что сплотило и привело сюда всех нас». Этот благородный баск начал с короткой молитвы благодарности и благословения для этого короткого служения. Затем он продолжил: «Царь Давид обещал позаботиться о своем друге Ионафане и его детях. После того как местная война унесла жизни Ионафана и многих членов их семьи, Давид искал возможность исполнить свое обещание, данное другу. В поисках по стране он узнал, что у Ионафана остался сын, который из-за детской травмы стал хромым на обе ноги и так и не оправился. Его привели на встречу с новоиспеченным царем Израиля». Было заметно, что даже высокообразованные люди в этой группе, собравшейся у могилы, с интересом впитывали факты из этого исторического повествования.

«Царь Давид объяснил обещание, данное Ионафану, и рассказал Мемфивосфею, что именно это для него значит: „Я буду относиться к тебе как к сыну, заботиться о тебе как о родном и любить тебя как своего собственного“. Царь возвысил человека с ограниченными возможностями до принца Мемфивосфея, наделив его всеми почестями и правами, которые могла иметь и принимать только королевская семья. Почему сыну представителя другой политической группы или фракции было даровано царское сыновство и новое наследие? Это произошло по благодати и милосердию, оказанным недостойному. Этот ребенок не сделал ничего, чтобы заслужить такую чуткую заботу. Он не совершил ничего, что давало бы ему право на это усыновление. При усыновлении особое благословение даруется тем, кто не прикладывал и никогда не смог бы приложить усилий, чтобы заслужить эту неожиданную благодать и милость. С этим хромым сыном Ионафана должны были обойтись как с потомком враждебного клана внутри царства. И все же, по доброму соизволению царя, этот ребенок шагнул из своего прошлого в новое и славное положение. Он был принят в семью царя Давида и получил место за царским обеденным столом наряду с другими сыновьями и дочерьми этого великого правителя».

Глаза каждого пришедшего уже были прикованы к этому необычному имени, а теперь и к истории его тезки. Было видно, как пастор заглянул в свои наброски, которые он вложил в маленькую Библию. Произнося речь, он пробежал глазами по заготовленному плану, перевернул листки раз или два, а затем вернул их обратно в

Библию и закрыл ее. Он был готов пойти в совершенно другом направлении. Не пропустив ни единого слова и даже не сделав паузы, чтобы объяснить эту внезапную мысль, этот сосредоточенный пастор поднял глаза и едва заметно кивнул, словно подтверждая пришедшее к нему озарение. Он широко улыбнулся этой быстрой смене курса, уверенно вздохнул и приготовился говорить.

Предложение усыновления. «Точно так же, как царь Давид предложил усыновление, положение сына, царское место за столом и безупречную заботу о каждой его нужде...» — эти слова приковали к себе внимание многих. — «Мы тоже родились в состоянии беспомощности и недостойности. К этому привел наш собственный осознанный выбор делать то, что у нас так хорошо получается — поступать неправильно, грешить. Именно этот естественный человеческий выбор не просто вбил клин между нами и нашим Творцом — Богом, Который любит нас и желает дружбы с нами, — но наши поступки сделали нас врагами Бога. Библия говорит о наших действиях так: „Потому что все согрешили и лишены славы Божией“ (Римлянам 3:23). И это проблема. Если мы были „врагами“ Бога и Отца, Который желал нам только блага и хотел разделять с нами общение, то нам нужен был не просто посредник. Нам нужен был Спаситель, чтобы „примирить нас с Богом смертью Сына Своего“». Эти слова заставили задуматься как тех, кто сидел, так и тех, кто стоял рядом.

«Когда человек болен или нездоров, он обращается к врачу, к доктору за помощью. Самолечение не срывает сломанную кость, и с болезнями сердца дело обстоит точно так же. Иисус никогда не предлагал мыслить в духе „пациент, исцели себя сам“. Нет! Как говорится в Евангелии от Иоанна 3:16...» — многие в толпе понимающе закивали, узнавая этот стих. — «„Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную“. Это дар, который предлагается ВАМ даже сегодня. Если наш Мемфивосфей здесь не имел никакой возможности, абсолютно никакой способности сделать себя сыном Пола и Дейла, то существовал лишь один путь получить это сыновство, это усыновление — как бесплатный дар благодати и милосердия от семьи Лоос. Точно такое же предложение Иисус обращает и к вам. В Слове Божьем сказано: „Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься“ (Римлянам 10:9). Если вы больны грехом, последствиями того образа жизни и личного выбора, который уводит вас по ложному пути прочь от отношений с Богом, то сегодня — тот самый день, чтобы прийти к Христу и принять этот бесплатный дар Спасения. Иисус заплатил эту цену сполна, и вы можете обрести новую жизнь, начиная с сегодняшнего дня». Лишь полуденные птицы щебетали где-то вдали. Это послание несло личный призыв к тем, кто, возможно, никогда раньше не слышал этих библейских стихов или вряд ли услышит их снова.

«Я приглашаю вас поговорить с Богом в своем сердце», — эти слова ободрения отражали непоколебимую веру и истину, которой была пронизана вся жизнь и само самообладание пастора. — «Вы можете сказать Богу в своем сердце, что хотите

отношений, которые принесут вам новую жизнь. Вы можете сказать примерно следующее: „Дорогой Небесный Отец, я знаю, что это я совершал те неправильные поступки, те грехи. Пожалуйста, прости меня ради той платы, которую Иисус внес на кресте. Я знаю, что Иисус воскрес, чтобы доказать, что это ИСТИНА. Пожалуйста, даруй мне новую жизнь и отношения с Тобой как с моим Отцом. Я верю и доверяю Тебе. Во имя Иисуса, аминь“. Если у вас еще не было такого разговора с Богом, я призываю вас сделать это прямо сейчас, сегодня. И тогда вы обретете то усыновление, которое предлагает вам Бог».

Безмолвный алтарный призыв. Здесь никогда не будет списка тех, кто подошел к алтарю, чтобы склонить колени и помолиться. Проповедник не приглашал никого выходить вперед. Его деликатная цель заключалась в том, чтобы показать великого царя, предлагающего бесплатный дар усыновления тем, кто его не заслужил. И тогда, и даже сейчас имя этого тезки, Мемфивосфей, обладало высочайшей ценностью. Это было имя, которое взывало к вечному посланию, предлагающему усыновление и сыновство, место в семейных узах благодаря цене, которую сполна заплатил кто-то другой. Это был дар. Это простое и короткое послание завершилось несколькими словами о драгоценной природе воспитания и заботы о детях. Пастор поблагодарил медицинских работников за их чудесную заботу о детях и об особенных детях с ограниченными возможностями, таких как наш дорогой и драгоценный Мемфивосфей.

Слушатели приняли финальное благословение от этого великого представителя семьи. Некоторые подходили к закрытому гробу, чтобы оставить записки, другие оставляли цветы. Они делали это, чтобы отдать дань уважения младенцу, крохе — нет, ребенку, который оставил свой след в истории. Дело было не в теле ребенка и не в его физических недугах. Дело было не в медицинских методиках и надеждах. Дело было даже не в родителях этого ребенка. Дело было в имени, которое выделялось настолько уникально, что никто из столкнувшихся с ним уже никогда не оставался прежним. Это имя стало полным воплощением неожиданной благодати и милосердия, явленных бедному потерянному дитяти, как возможность достучаться до другого бедного потерянного дитяти с величайшей вестью надежды. Этим посланием был бесплатный дар отношений с Богом — дар, который можно получить, просто попросив.

Прошло уже по меньшей мере 40 лет с того унылого декабрьского дня, который запечатлелся в сердцах многих. Кого-то уже нет в живых, как семейного врача доктора Стоуна, кто-то ушел на пенсию, а кто-то посвятил себя другой сфере медицинской практики. Но каждый врач, медсестра, клиницист, фармацевт и даже несколько членов семьи всегда будут нести в себе вечное послание ребенка, чье имя было настолько великим, что его хватило на несколько человеческих жизней. Его имя — Мемфивосфей.